

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.9>

Посельская Виктория Дмитриевна

ЦИКЛ-ПОЭМА "ПЕСНЬ О ЛЕНЕ" КАК МЕТАЖАНРОВАЯ ФОРМА В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ И. М. ГОГОЛЕВА

В статье рассматривается проблема научного исследования основных принципов жанрообразования якутской поэзии конца XX - начала XXI века, выражающихся в формировании метажанровых форм, а именно цикла-поэмы (на примере одного из значительных произведений И. М. Гоголева "Песнь о Лене"). В художественной системе индивидуально-авторского творчества И. Гоголева наблюдается ассимиляция жанровых возможностей лирического цикла и поэмы в рамках единой художественной структуры в качественно новом единстве. Самобытность поэта проявляется в творческой модификации фольклорных жанров (пословиц, поговорок, легенд) в пределах циклизации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 1. С. 41-44. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82-1/9

Дата поступления рукописи: 03.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.9>

В статье рассматривается проблема научного исследования основных принципов жанрообразования якутской поэзии конца XX – начала XXI века, выражающихся в формировании метажанровых форм, а именно цикла-поэмы (на примере одного из значительных произведений И. М. Гоголева «Песнь о Лене»). В художественной системе индивидуально-авторского творчества И. Гоголева наблюдается ассимиляция жанровых возможностей лирического цикла и поэмы в рамках единой художественной структуры в качественно новом единстве. Самобытность поэта проявляется в творческой модификации фольклорных жанров (пословиц, поговорок, легенд) в пределах циклизации.

Ключевые слова и фразы: И. М. Гоголев; поэзия; поэтика; жанр; метажанровая форма; жанровый синтез; жанровая модификация; цикл; цикл-поэма.

Посельская Виктория Дмитриевна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск

Vikt80@mail.ru

ЦИКЛ-ПОЭМА «ПЕСНЬ О ЛЕНЕ» КАК МЕТАЖАНРОВАЯ ФОРМА В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ И. М. ГОГОЛЕВА

Индивидуально-авторское творчество И. М. Гоголева не раз становилось объектом исследования якутских литературоведов. Первым научным монографическим исследованием концептуальных проблем творческого метода и стиля поэта, жанровой типологии его произведений, особенностей поэтики в их тесной связи с фольклором и мифологией народа является книга «Проблемы творчества И. М. Гоголева – Кындыл: поэзия, проза, драма» [11]. Из современных исследований жанрово-стилевых тенденций в персональной модели творчества И. Гоголева можно отметить монографию М. А. Кириллиной [6], где выявлена жанровая типология комедиографии И. Гоголева, монографию С. Е. Ноевой [9] по изучению его прозы с точки зрения хронотопа, работу Е. М. Ефремовой [5] по анализу поэтических произведений в отношении специфики авторского «я» в лирике поэта.

И. Гоголев – один из «циклических» якутских поэтов, в творчестве которого лирический цикл занимает особое место. Гоголевский цикл – явление меняющееся, развивающееся, приобретающее со временем те признаки, которые характеризуют его как самостоятельное жанровое образование. В связи с этим интересным и новым в исследовательском плане является его творчество в аспекте цикловедения, в частности его специфического ракурса, связанного с изучением цикла-поэмы как особого художественного единства.

В отечественном литературоведении при классификации лирических циклов есть опыт выделения так называемых «пограничных проявлений циклизации, своего рода циклов маргиналов, заслуживающих внимания уже своей исключительностью и неординарностью» [7, с. 39]. Так, по отношению к произведениям, совмещающим в себе жанровые признаки поэмы и стихотворного цикла, применяется термин «поэма-цикл» [12, с. 3]. На наш взгляд, на основании истории создания произведений условно можно выделить две формы подобного видоизменения или смещения жанров: не только поэму-цикл, при котором поэма со временем усваивала принципы организации фрагментов, характерные для цикла, но и цикл-поэму, где, наоборот, цикл ориентировался на перерастание в поэму.

Одним из ярких примеров циклов-поэм, подтверждающих тот факт, что на рубеже XX-XXI вв. якутской литературы стихотворный цикл ориентировался на системность и целостность поэзного жанра, то есть имел тенденцию к перерастанию в поэму, является произведение И. Гоголева «Песнь о Лене». Известно, что в якутском литературоведении в жанровом отношении оно классифицировалось как разновидность лирико-медитативной поэмы [8]. Тенденция к художественному синтезу и органическая связь с фольклором в их художественном осмыслении (трансформация и модификация) в индивидуально-авторском стиле поэта как научная проблема была отмечена М. Н. Дьячковой в работе «К постановке проблемы художественного стиля и метода в поэтическом творчестве Ивана Гоголева» [4, с. 160-173].

Цикл-поэма «Песнь о Лене» создавался на протяжении нескольких лет по принципу «бриколажа», то есть создания качественно нового произведения из старого, ранее опубликованного: отдельные части цикла-поэмы ранее издавались в разные годы в разных сборниках. Композиционная структура окончательного варианта произведения состоит из 8 частей, каждый из которых подчинен раскрытию центрального символа – реки Лены как символа вечной жизни. История издания показывает, что часть поэмы «Отблески волн реки Лены» ранее была опубликована в виде стихотворного цикла в сборнике «Под девятью небесами» в 1970 г. под другим названием «Поющие копытца». В 1973 г. 7 первых частей произведения вместе с двумя легендами составили сборник «Чайки над Леной» [2]. Также известно, что некоторые части цикла-поэмы в разные годы издавались и в периодической печати. Окончательный вариант с 8-ю частями был сформирован в сборнике поэта 1980 года «Четыре горизонта» [3]. Сам И. Гоголев обозначил его в данном сборнике как поэму.

Мы же в своем исследовании определяем его как цикл-поэму, так как произведение заключает в себе, с одной стороны, поэзное начало за счет единства лирического героя, последовательности развития и единства хронотопа; с другой стороны, в нем сохранился подчеркнутый циклический характер – самостоятельность, фрагментарность составных частей. Композиционным центром произведения выступает образ реки Лены, присутствующий во всех частях, одновременно осуществляется включение автором лирического «я» в структуру текста. Отсюда глубокий философский подтекст произведения. Целостность и обособленность частей подчеркивает также предшествующий им эпиграф, который не только подчеркивает границы между ними, но и является признаком их общности в пределах другого художественного целого.

Первая часть «Любимая Лена» впервые была напечатана в 1971 году в газете «Молодой коммунист» под названием «Первая песнь (Восхваление Лены)», где автор в качестве заголовка указывает, что произведение является отрывком из цикла стихотворений «Песнь о Лене». Эту часть можно классифицировать как лирический цикл, основанный на идейно-тематическом и образном единстве. Кроме этого, у стихотворений цикла однотипная строфика, состоящая из четырех катренов и заключительного двустишия-умозаключения (4+4+4+4+2), также наблюдается единая система рифмовки: у катренов перекрестная, у двустиший парная. Количество слогов в стихах близко к семисложнику, традиционному для якутских народных песен. Заключительные двустишия-умозаключения в стихах исходят из предваряющих описаний о красоте и величии реки Лены, в которых из стихотворения в стихотворение повторяется комплекс сквозных мотивов и образов (*река, сердце, бессмертие* и др.). Следующие четыре части построены по типу сезонных циклов, что отражается в их названии («Зимняя Лена», «Весенняя Лена», «Летняя Лена», «Ночная Лена»). Внутри циклов создается тот особый мир, который характерен определенному отсчету времени (зима, весна, лето, осень) в едином пространстве (берега реки Лена). Понятно, что сезонное слово порождает за собой определенные образы и мотивы, связанные с описываемым временем года. В якутской поэзии круг образов и настроений связывается с природными образами. Замысел поэта – усматривать параллели природных наблюдений, явлений с миром человека. Например, у автора в циклах с зимой ассоциируется крепость духа, с весной связано оптимистическое, жизнеутверждающее начало, пробуждение, рождение новой жизни. Лето является у Гоголева утверждением силы духа, трудолюбия якутского народа. Цикл «Ночная Лена» содержит более философский характер изображения, переживание осени показано через призму восприятия лирического героя, который размышляет о жизни и смерти, от стиха к стиху выстраивается философское понимание истинности бытия. При этом образ реки Лены здесь является главным свидетелем, всевидящим оком:

*«Посреди породы скальной древних Ленских гор
В лунных отблесках овалы ледяных озер.
Как всевидящие очи матери-земли
В думах мудрые озера смотрят издали...»* [1, с. 144] (перевод О. Шестинского).

Между этими циклами лирический сюжет выстраивается линейно, между стихотворениями – пространственно-временные отношения. Они соединены между собой по принципу сходства, на основе временных ориентиров, подхватываемых образов и мотивов. Образ лирического героя от цикла к циклу раскрывается постепенно: сначала образы природы выступают своего рода объектом изображения, но к четвертому циклу изображаемая автором природа становится параллелью чувств и переживаний субъекта, лирического «я» поэта, его философских высказываний.

Композиционная структура шестой части «Наскальные надписи Лены» состоит из тридцати пронумерованных стихов-писем в виде философских наставлений от лица древнего человека будущему поколению. Все письма вполне могут существовать как самостоятельное художественное целое, но в то же время связаны идейно-тематической и образной общностью. Избранная автором поэтическая форма письма предопределяет их доступность и адаптированность для читательского восприятия. От письма к письму создается тот особый этнографический колорит бытовой среды древнего мира, а также передается строй мыслей и чувств лирического героя как представителя древних предков. При этом важна однотипная структура стихов цикла, состоящих из восьмистиший (представление себя в повседневной жизни) и заключительных двустиший-заключений (наставление, адресованное будущему поколению). Например:

*Нынче я огонь сотворил,
Он пылал среди древних скал,
Полночь в полдень он превратил,
Сам я солнцеподобен стал.
На приволье духмяных трав
Танец солнца плясал с огнем,
Пламя нежно поцеловав,
Я обжегся до боли ртом...*

*Завещаю потомкам – впредь
Праздных игр с огнем не иметь* [Там же, с. 157] (перевод О. Шестинского).

В творческой лаборатории И. Гоголева ранее наблюдался успешный опыт создания произведения, идентичного композиционной структуре данной части цикла-поэмы. Так в 1970 году была издана поэма «Письмена

на бивне мамонта», состоящая из 25 писем, где эпическое содержание наполнено субъективно-лирическим началом. Здесь также обнаруживается относительная самостоятельность частей-писем при их тематической и образной общности. Однако в данном случае можно заметить определенную динамику развития реально-исторической сюжетной линии, в отличие от «Наскальных надписей Лены», которым наиболее характерна фрагментарность и обособленность частей.

Седьмая часть «Отблески волн реки Лены» первоначально издавалась в виде отдельного цикла стихотворений в 1970 году под названием «Звонкие копытца», части которого были написаны в форме канонизированных четверостиший. В последующем цикл вошел в часть цикла-поэмы под другим названием, адаптированным к данному произведению. Здесь автор убрал также общий эпиграф, объединяющий четверостишия:

*«Из-под копытца коня удалого,
Искорки полетят...»* [3, с. 240] (дословный перевод с якутского автора статьи. – В. П.).

В цикле 150 четверостиший, в которых заключается авторский афоризм с социально-философским подтекстом. В сравнении с первым изданием в данной части можно наблюдать некоторые изменения: в расположении порядка последовательности стихотворений, включение других стихотворений иного содержания вместо одних. Циклический характер, фрагментарность составных частей в произведении сохранены, общим для них является формальная установка на канонизированность и 7-8-сложные стиховые параметры при преобладающей перекрестной рифме. В данной части можно отметить также один объединяющий фактор – это модификация малых жанров фольклора – в частности пословиц в четверостишиях. Однако традиционные формы употреблены здесь в новой функции, то есть являются, по сути, авторскими пословицами с социально-нравственной ориентированностью, своего рода логически замкнутыми высказываниями-афоризмами. Встречаются примеры, когда в текст стихотворения вплетена якутская народная пословица:

*Против ветра плевать – смешно,
Этим тешился лишь пострел;
Против ветра идти дано
Тем, кто мужествен и смел* [1, с. 170] (перевод О. Шестинского).

Здесь автор умело обыгрывает народное изречение «не плюй против ветра». В интерпретации автора данная пословица дополняется тем фактом, что против ветра плюет лишь трус – в первых двух строках, а следующее двустишие является авторским утверждением, что против ветра идти дано только смелому и мужественному, на использовании приема антитезы в качестве смыслового продолжения. Второе двустишие в итоге воспринимается как авторская пословица, логически и ритмически соответствующая первой. Таким образом, И. Гоголев создает свой авторский вариант интерпретации народного изречения.

Большинство четверостиший созданы по структурно-семантическому принципу построения якутских паремий. Можно отметить наиболее часто употребляемый способ синтаксического параллелизма в структуре четверостиший, характерного для пословиц и поговорок:

*Малодойная корова,
Мычит намного чаще,
Слабоумный человек –
Тот болтает беспричинно* [3, с. 244] (дословный перевод с якутского автора статьи. – В. П.).

Следует отметить, что в 1980-е гг. в якутской поэзии в целом наблюдается установка на жанровый эксперимент, активное использование моделей фольклорных текстов. Особенно ярко проявляется в эти годы тенденция к объединению миниатюр в рамках циклизации. Можно отметить циклы поэтических миниатюр в творчестве Л. Попова, Р. Багатайского, Н. Харламповой, Н. Герасимова – Айтальна, где формально-содержательные параметры традиционных малых жанров фольклора обретают новое качество в зависимости от эстетической рефлексии автора. В результате модификации малых жанров фольклора вырисовывается объективно закодированная в тексте авторская интенция и его картина мира. Интенсивные изменения фольклорных жанров в наиболее раннем этапе формирования «младописьменной» литературы начала XX века были рассмотрены в научной статье Н. В. Покатиловой [10, с. 48-50], в частности на примере творчества основоположника А. Е. Кулаковского.

Заключительную часть всего цикла-поэмы под единым объединяющим названием «Легенды Лены» составляют три разные по тематическому направлению легенды «Сэргэ Элля Боотура», «Тыгын и Таас Уллунах», «Волшебная сила слова». Здесь наблюдается использование И. Гоголевым фольклорного жанра легенды как богатого источника в качестве художественной интерпретации исторических событий и персонажей. Как отмечает исследователь М. Н. Дьячковская, эти три заключительные легенды можно трактовать как «включение в текст модифицированного “культурного” исторического легенды-мифа, в котором хронотоп имеет условный характер в отличие от реального времени» [4, с. 170]. Их сюжетная основа перекликается с якутскими легендами, раскрывающими историю жизни древних поколений якутского рода. Так, основная идея – донести до потомков нравственные идеалы народа в общефилософском осмыслении – воплощается через ключевые фольклорные сюжеты и образы Элля Боотура, Омогой Бая (первая легенда), Тыгын Дархана и его сына Таас Уллунах (вторая легенда), Головы Додора (третья легенда). Сочетание элементов чудесного и реального, свойственного для жанра легенды, в циклах также сохраняется. Эти три легенды могут восприниматься

как три самостоятельные поэмы. Цикличность, тематическая самостоятельность трех поэм подчеркивается своеобразием стиховых и строфических организаций. Например, текст первой легенды составлен из восьмистиший, размер стиха которых близок к традиционному семисложнику при перекрестной системе рифмы. Рисунок текста второй легенды состоит из парно рифмованных двустий с девятисложными стихами. Строфическое оформление третьей легенды состоит из трехстиший с 7-8-сложными стиховыми параметрами. Если в предыдущих частях цикла-поэмы доминировало лирическое начало, то в легендах наблюдается тенденция к эпическому повествованию, вкрапление определенной сюжетной линии, мифопоэтических структур, стремление автора ввести в поэтический текст эпический (прозаический) характер, выйти за границы лирического произведения.

Таким образом, индивидуально-авторское стремление к новаторству в области содержания и формы, тенденция к расширению лирического переживания, глобальности поэтической мысли, глубокой философичности авторской идеи обуславливают обращение И. М. Гоголева к сложной синтетической жанровой форме цикла-поэмы, новому сверткестовому единству. Основным скрепляющим, организующим ядром данной метажанровой формы является циклизация, так как части поэмы до окончательного варианта не раз издавались как самостоятельные поэтические циклы, которые впоследствии были объединены в новое художественное целое с глубоким философским подтекстом. Жанрово-стилевые искания приводят якутского поэта к творческому опыту философского осмысления фольклорно-мифологического наследия народа саха. В этом плане интересно явление модификации фольклорных жанровых форм (поговорок, поговорок и легенды), опять же в рамках циклизации как способа целостного воплощения авторских взглядов, реализованных через подобный жанровый синтез с целью расширения и углубления традиционных возможностей фольклорных жанров.

Список источников

1. Гоголев И. М. Серебряное стремя: стихи / пер. с якут. М.: Сов. Россия, 1979. 208 с.
2. Гоголев И. М. Чайки над Леной. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1973. 88 с.
3. Гоголев И. М. Четыре горизонта. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1980. 352 с.
4. Дьячковская М. Н. Избранные работы: вопросы якутского стихосложения. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2015. 262 с.
5. Ефремова Е. М. Специфика авторского «я» в якутской лирической поэзии: теоретические и методологические проекции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (78). Ч. 1. С. 18-21.
6. Кириллина М. А. Якутская комедия: типология и жанровая динамика. Новосибирск: Наука, 2014. 116 с.
7. Ляпина Л. Е. Циклизация в русской литературе 1840-60-х гг.: дисс. ... д. филол. н. СПб., 1994. 429 с.
8. Максимова П. В. Жанровая типология якутской поэзии. Новосибирск: Наука, 2002. 194 с.
9. Ноева С. Е. Поэтика времени и пространства в романах И. М. Гоголева. Новосибирск: Наука, 2009. 116 с.
10. Покатилова Н. В. Трансформация малых жанров фольклора в литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 (55). Ч. 1. С. 48-50.
11. Проблемы творчества И. М. Гоголева – Кындыл: поэзия, проза, драматургия. Якутск: Изд-во ИГИ АН РС (Я), 2004. 192 с.
12. Семенова Е. А. Поэма-цикл в творчестве И. Бродского. Традиции А. Блока, А. Ахматовой в поэме И. Бродского «Части речи»: дисс. ... к. филол. н. М., 2000. 273 с.

CYCLE POEM “THE SONG OF THE LENA” AS A META-GENRE FORM IN I. M. GOGOLEV’S INDIVIDUAL AUTHOR’S CREATIVE WORK

Posel'skaya Viktoriya Dmitrievna, Ph. D. in Philology
*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
Vikt80@mail.ru*

The article deals with the problem of the scientific research of the basic principles of the genre formation in the Yakut poetry of the late XX – the early XXI century expressed in the development of meta-genre forms, namely, the cycle poem (by the example of one of I. M. Gogolev’s significant works “The Song of the Lena”). In the literary system of I. Gogolev’s individual author’s creativity, there is assimilation of the genre possibilities of the lyrical cycle and the poem within the framework of a single literary structure in qualitatively new unity. The poet’s originality is manifested in the creative modification of folklore genres (proverbs, sayings, legends) within cyclization.

Key words and phrases: I. M. Gogolev; poetry; poetics; genre; metagenre form; genre synthesis; genre modification; cycle; cycle poem.